

УДК 94(470.41)

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В СОВЕТСКОЙ ДЕРЕВНЕ. ОПЫТ МИКРОИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

А.Г. Галлямова

*Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
alfiya1955@gmail.com*

В свете объявленного в 2023 г. в Республике Татарстан Года национальных культур и традиций несомненна актуальность исторического знания об отдельных этно-региональных локусах, позволяющего показать на реальном пласте культуры степень сохранности в нем традиционного начала. Цель статьи – проанализировать роль религиозного фактора в советский период в жизни одного из старинных татарских сел – Новое Надырово Альметьевского района, раскрыть факторы и реалии трансформации религиозного сознания в советский период на основе проведенных в селе более 70 глубинных интервью. Испокон веков ислам играл консолидирующую роль в жизни сельского сообщества, обеспечивая систему прочных этических и нравственных устоев; несмотря на антирелигиозную политику советского государства, роль религии в жизни общества сохранялась. Призма микроисторического исследования, проведенного методом устной истории, представляется весьма функционально эффективной для интерпретации ретроспективы XX века. Она служит неконъюнктурности научных коннотаций истории, подвергнутой в советской историографии мощной идеологизации и в силу этого во многом искажавшую картину цивилизационного пространства.

Ключевые слова: Татарская АССР, советская эпоха, религия в СССР, ислам в ТАССР, Альметьевский район, «устная история».

Для цитирования: *Галлямова А.Г.* Религиозная ситуация в советской деревне. Опыт микроисторического исследования // Историческая этнология. 2023. Т. 8. № 2. С. 256–263. DOI: 10.22378/he.2023-8-2.256-263

Как известно, 2023 год в Татарстане объявлен Годом национальных культур и традиций. В этой связи возрастает актуальность исторического знания отдельных этно-региональных локусов, позволяющего показать на реальном пласте культуры связь времен, степень сохранности и ценности в нем традиционного начала, факторов и результатов его трансформации. Цель данной публикации – проанализировать роль религиозного фактора в советский период в жизни одного из старинных татарских сел – Новое Надырово Альметьевского района, известных как один из крупных религиозных центров края.

Источниковой базой исследования послужили материалы экспедиции, проведенной летом 2006 г. в этом селе. Они позволили составить и сохранить банк данных по многим аспектам жизни крестьян в XX в. В частности, Новое Надырово представляет весьма удачный объект для понимания пережитого в советский период антирелигиозной политики опыта мировоззренческих метаморфоз в нравственном воспитании и просвещении. Пережитый опыт для общества не проходит бесследно. Придерживаясь аксиологического подхода, мы провели более 70 глубинных интервью, стремясь отразить многосторонний спектр поведенческих установок без строгой схематизации, чтобы не скатываться к бинарности, обедняющей и упрощающей жизненные ситуации и анализ ретроспективы социума.

Новое Надырово было основано в двадцатых годах XVIII в. и его не случайно называют «древней столицей» края. Оно являлось главным населенным пунктом Надыровской волости, включавшей сегодняшние юго-восточные районы Республики Татарстан и Клявлинский, Камышлинский районы Самарской области. Это административное образование находилось в эпицентре борьбы между Российским государством и населением Ногайской Орды. В этой борьбе отражалась история становления и развития национального самосознания татарского народа.

В формировании его идентичности огромную роль играла и религия. В Новом Надырове в 1754 г. была возведена одна из самых первых мечетей в крае. Это был период, когда Екатерина II кардинально отошла от жесткой антиисламской политики петровской эпохи и пошла на многие уступки российскому мусульманству.

В «столице» Новонадыровской волости сформировался славный род имамов Рафиковых (Мухаммат-хазрат; Хасан, имам хатыб; Хабибулла, имам хатыб; Гильфан-мулла). Муллы, как самые уважаемые в ауле люди, осуществляли важные представительские функции. В их домах останавливались важные чины, деловые люди из уездного, губернского центра. В Новом Надырове таким домом был дом Мухаммата-хазрата Рафикова. Сам хазрат вместе со своей женой Хадичой один раз в год собирали закят в Самаре, Бугульме, Сарманове и других близлежащих селениях, который использовали в благотворительных целях.

К 1915 г. в Новом Надырове имелось три соборные мечети – Красная, Зеленая и Новая, соответственно 1, II и III приходов. Обычно мечети строились на средства жителей, мектебе и медресе при них иногда содержались богатыми купцами-меценатами из мусульман. Одним из таких меценатов в Новом Надырове был отставной зауряд-сотник Кутлукадым Исмагилович Надыров. 18 февраля 1855 г. он подал прошение в Самарское губернское правление о разрешении на строительство новой мечети взамен сгоревшей в 1854 г. Утверждение документов задерживалось, поэтому благотворитель, учитывая острую необходимость односельчан в помещении для молений, выстроил без разрешения деревянную мечеть по проекту помощника архитектора Волоцкого. Узнав о самовольной постройке мечети, Бугульминский уездный суд 12 декабря 1855 г. на-

чал расследование. Надырову грозил крупный денежный штраф, но он попал под амнистию. Так как здание мечети соответствовало всем предъявляемым требованиям, его без дальнейших проволочек передали верующим.

Новое Надырово издавна было и центром просвещения. При каждой мечети были медресе и школы-мектебы, которые оставались главным очагом знаний вплоть до середины 1920-х гг. несмотря на то, что первая советская школа открылась в селе еще в 1918 г. Первый мектеб при Красной мечети открылся в Новом Надырове еще в 1846 г. Известно, что в 1868 г. школу посещали 15 мальчиков и 17 девочек. Позднее, при мечети открылось 5 новых медресе, 3 из которых открылись в 1860-х гг., 2 – в 1911 г. При Зеленой мечети мектеб был открыт в 1901 г., при Новой мечети в Нижней части села – в 1903 г. (Новое Надырово, 2010: 246).

Внушительная часть надыровцев и в первой половине 1920-х гг. продолжала обучать детей при мечетях, где непререкаемым авторитетом пользовались Тазетдин-мулла и Гильфан-мулла. Именно благодаря их неустанному труду новонадыровцы в большинстве своем знали арабицу, мусульманскую литературу, произведения татарских писателей. В домах многих из них имелись солидные библиотеки.

В советское время дореволюционное книжное богатство, содержание которого не соответствовало государственной идеологии, было почти полностью уничтожено. Как вспоминает Халима Шакирова (урожденная Рафикова), когда в 1937 г. над ее родительским домом сгустились тучи и держать дома библиотеку, богатую дореволюционными изданиями, стало небезопасно, ее отец, Музагит-эфенде целый месяц со слезами на глазах сжигал религиозные книги. Часть наиболее ценных книг закопали в районе расположения современного сельского клуба. Потом, сколько ни старались, так и не смогли найти. В последующие годы и оставшиеся книги этой библиотеки были утрачены: часть не сохранилась из-за ветхости, часть была либо сожжена, либо сдана в макулатуру. До сегодняшнего времени сохранились лишь единицы. Так, у Рустема Рафикова хранится книга из библиотеки своих знаменитых предков «Мавлюдия набия» («День рождения пророка»).

Начиная с конца 1920-х годов, когда усилились гонения на религию, роль духовных наставников стала переходить к светскому учителю. Тем не менее первыми учителями становились зачастую дети мулл. В 1920–1930-е годы наиболее уважаемыми учителями были уже упомянутый выше Музагит и его сестра Рабига, дети одного из самых авторитетных на селе Мухаммета-хазрята. Постепенно искренне или нет новые учителя стали работать в парадигме коммунистической идеологии, иногда это сопровождалось драматическими коллизиями. Зримым примером в этом отношении являлась семья Рафиковых, когда во время революционных праздников сын – учитель Музагит – уходил в клуб читать лекцию на политическую тему, а его мать – Хадича Рафикова уходила

на молебен. По воспоминаниям родственников, это часто завершалось весьма острыми спорами. Хадича-абстай до конца своей жизни оставалась убежденной мусульманкой. Ее молитвой «Ясин» завершился земной путь сотен ее односельчан. Когда Хадичу-абстай предостерегали, что ее могут посадить за активную религиозную позицию, она отвечала, что будет молиться и в тюрьме.

Вопрос этот был далеко не праздным. В 1926–1929 гг. в Новом Надырове были лишены избирательных прав семьи мулл Исмагила Абдулнафикова, Гильфана Нафикова, Тазетдина Хамитова, в 1930-е годы большая их часть пострадала в кампании раскулачивания. Первыми жертвами стали: мулла Исмагил Абдулнафиков, его жена Сабира и сыновья Гали и Музагит; Рамазан Ахмадеев, Хафиз Ибрагимов, его жена Латыфа, сыновья Гариф, Харис, дочь Гайша; мулла Закий Мулюков, его жена Газиза, дети Фарид, Халима, Саит; Гильфан Рафиков, его жена Магира; Гариф Хафизов, Хамит Шагалиев, Заки Шарипов, его жена Гайша. Все они были высланы за пределы республики. На новом месте их ждали тяжелая работа на стройках и лесозаготовках, неустроенность быта. Тяжким испытанием становилась сама дорога – в товарных вагонах с малыми детьми.

В самом селе мечети закрывались, здания их использовались с учетом новых политических и экономических задач. В Новом Надырове мечеть первой махалли сгорела, второй – была превращена в избу-читальню, третьей – в трахоматозный пункт и родильный дом, а позже стала использоваться как птицеферма. Минареты на мечетях, переставших играть роль культовых заведений, были спилены, сделано это было под покровом ночи людьми, имена которых до сих пор произносятся стыдливым шепотом, причем минарет на мечети второго прихода был спилен не жителями Нового Надырова, а соседнего села – Новое Каширово.

Большинство новонадыровцев эти поступки воспринимало как кощунственные, а к репрессивным муллам относилось сочувственно. С особым сожалением очевидцы рассказывают об унижениях, которые пришлось испытать Тазетдину-мулле. Когда его арестовали, семью, конфисковав дом, выгнали на улицу в мороз. Домочадцы Тазетдина вынуждены были ютиться в маленькой баньке. Ему, человеку по тем временам очень грамотному, окончившему высшее духовное заведение, знавшему в совершенстве арабский, фарси (персидский язык), многие светские предметы – историю, географию, пришлось работать истопником в тюрьме.

Но, несмотря на это, люди по-прежнему шли к нему за советом, за духовной поддержкой, за ответами на многие сложные вопросы. Многие новонадыровцы отмечали, что несмотря на то, что обращение властей с ним, его семьей было весьма жестким, Тазетдин-мулла никогда не высказывал обиды на советскую власть, не проявлял озлобленности, учил людей толерантности и спокойствию.

В страшные годы репрессий обстановка во многих семьях Нового Надырова, чьи корни вели к муллам, была гнетущей. Как рассказывает Рафикова Халима, в их семье после ареста в Бугульме родственников: Фазыла Туйкина, преподавателя татарского языка школы комбайнеров Хаббана Надырова и Шагали Нугайбекова стали ждать и ареста отца Музагита Рафикова. Отец тесно общался с арестованными. Всем им предъявлялось нешуточное обвинение в участии в антисоветской националистической организации, которой якобы руководил Фазыл Туйкин. В момент их ареста Музагит находился в Казани, заканчивал учебу в педагогическом институте. Боясь попасть в зону внимания работников НКВД, он не посещал родственников арестованных.

Но от ареста Музагита Рафикова не уберегли ни былые заслуги, ни принятые меры предосторожности. В 1936–1938 гг. не только сами муллы, но и их родственники стали жертвами репрессий. В ночь с 30 по 31 октября 1938 г. в дома новонадыровских учителей Музагита Рафикова и Шайхрази Ишкуватова, также происходившего из рода мулл, пришли с обыском, о котором родственники до сих пор не могут говорить без содрогания. Все в доме перетряхнули, вплоть до грязного белья, ничего не нашли, забрали с собой воинские документы и фотографии тех, за кем пришли. Членам их семей, как отмечали многие информанты, повезло: их не тронули, более того, они получали мощную моральную поддержку со стороны земляков.

Борьба с религией продолжалась на протяжении всего советского периода. Сагадат Гилязетдинов вспоминает, какой ужас на односельчан наводил инспектор Кузьмин, который приезжал в село с проверкой в период проведения Курбан-байрама и Уразы с целью обнаружения, кто проявляет активность в проведении этого праздника. Вместе с тем, как вспоминает большинство респондентов, в 1960–1970-е годы антирелигиозная деятельность официальных структур носила зачастую фарисейский характер. Несмотря на официальную борьбу с религией, главные религиозные обычаи продолжали соблюдаться в Новом Надырове даже в семьях коммунистов, делалось это правда, не демонстративно, чаще в их отсутствие.

В памяти многих новонадыровцев остался особый в селе стиль чтения Корана, отличавшийся особой мелодичностью, изящностью исполнения и не похожий на современный, испытавший сильное влияние мусульман с арабского Востока. Многим запомнился красивый чистый сильный голос Искандера Рафикова во время возвещения азана. В Новом Надырове было немало людей, знавших Коран наизусть. Были и такие, кто знал арабский язык и понимал смысл его сур, к примеру, многие члены семьи Рафиковых.

Люди, исполнявшие обязанности муллы, пользовались в Новом Надырове большим авторитетом и уважением. Одним из них был указной мулла Бари Шайхуллов. Дожив до 1960-х годов, он оставался непреклонным не только в своих убеждениях. Несмотря на массовую колхозизацию населения, он и в

1960-х годах оставался единоличником. Несмотря на запреты, имел в личной собственности лошадь, на которой зарабатывал на жизнь. Кроме того, Баримулла столярничал: делал по заказам рамы, табуретки; продавал на базаре семена и овощи со своего огорода.

Кроме него, в 1940–1970-е годы религиозными авторитетами были Исхак Исмагилов, Галялетдин Каримов, Салимхан Миннеханов, Карам Нуретдинов, Нурулла Шайдуллин, Вали Ханнанов, Сагидулла Абдуллин и др. В 1970–1980-е годы обязанности муллы выполнял Шамиль Саримов.

Поколение, воспитанное в духе религиозных ценностей, продолжало придерживаться религиозных канонов: держать уразу (пост) даже в долгие летние дни, несмотря на тяжелый физический труд. К несчастью, это имело и свои печальные последствия. Ища спасения от жары и жажды, постившиеся летом, подолгу находились в ледяных погребах, отчего простужались, заболели и некоторые умирали. В селе еженедельно совершался пятничный молебен: летом – на камышовых ковриках в районе кладбища, в холодное время – традиционно в просторном доме Мисбаха и Таслимы Якуповых.

Старшее поколение, как правило, не навязывало молодежи своих убеждений, не заставляло учить молитвы, соблюдать обряды. Вместе с тем бабушки, получившие образование в медресе, старались передать внукам нравственные ценности, заложенные в исламе. В 1930–1950-е и даже в 1960-е годы сохранялось благоговейное отношение к религиозным ритуалам, культовым предметам. Так, Будра Исхакова (Мингазова) вспоминает, что ее отцу Гильфану Мингазову, передовому колхознику, бригадиру удалось спасти известную религиозную книгу – «Юсуф китабы», которую он принес домой из разоренной мечети, несмотря на то, что это могло ему «дорого стоить». Рабига Ахметова вспоминает, что ее мама, вечерами сидя у керосиновой лампы, читала религиозные книги.

В 1990-е годы с крушением коммунистической монополии в сфере идеологии началось возрождение традиционных ценностей, в том числе и религии. Руководство Совета ветеранов с. Новое Надырово во главе с Миргазияном Валиулловичем Галиуллиным стало настойчиво ходатайствовать об открытии мечети. В 1996 г. она начала строиться, а уже в 1998 г. ключ от нее был торжественно вручен Ш. Саримову. В середине 1990-х гг. установилась традиция присваивать мечетям имя человека, внесшего наиболее значимый вклад в возведение мечетей. В Новом Надырове мечеть по праву носит имя «Рафкат» в честь новонадыровца Рафката Рахманова, сыгравшего заметную роль в появлении мусульманского очага в селе. Опираясь на поддержку тогда Генерального директора ОАО «Татнефть» Рената Гимадельисламовича Галеева, Рафкат Мазитович сумел организовать слаженную работу по сооружению мечети в родном селе. Самое непосредственное участие в возведении мечети принял и другой новонадыровец, бывший военный Гамир Сабирзянович Загидуллин.

В 2010-е годы мечеть стала духовным центром в жизни верующих. Много молящихся собиралось на пятничный намаз. Имам-хатиб мечети – местный житель Абдельмалик (Ильдар Харисов). Для изучения основ религиозных знаний в мечети открыты вечерние и воскресные курсы. Их вела бывший работник нефтяной промышленности Суфия-абстай Каримова из соседнего с. Бишмунча. Начиная с 2002 г., каждая посевная проходила с благословения местного муллы. Значение религии в жизни общества особенно возрастает в период религиозных праздников.

Испокон веков ислам играл консолидирующую роль в жизни сельского общества, обеспечивая систему прочных этических и нравственных устоев. Центром общественной духовной жизни в селе, за исключением периодов насильственного крещения в XVI–XVIII вв., репрессий и массовой атеизации населения в советский период, являлись мечети. Татарам выпало немало испытаний на прочность веры. Однако во все времена важные события в жизни будь то никах, рождение ребенка, смерть осуществлялись с одобрения и при непосредственном участии мулл. исламское духовенство выступало важным и почти во все времена главным носителем культурных ценностей татар.

Призма микроисторического исследования, проанализированная методом устной истории, представляется весьма функционально эффективной для интерпретации ретроспективы XX в. Она служит полицветности, неконъюнктурности научных коннотаций истории, подвергнутой в советской историографии мощной идеологизации и в силу этого во многом искажавшую картину цивилизационного пространства.

ИСТОЧНИКИ

ПМА 2008 – Интервью с Шакировой (Рафиковой) Халимой Музагитовной, Рустамом Асгатовичем Рафиковым, Сагадатом Гилязетдиновым, Рафкатом Мазитовичем Рахмановым, Будрой Исхаковой и другими информантами (всего 74 человека), проведенные автором летом 2008 г.

ЛИТЕРАТУРА

Новое Надырово. Древняя столица края. Казань: Рухият, 2010.

Сведения об авторе: Галлямова Альфия Габдульнуровна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела новейшей истории, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); alfiya1955@gmail.com

Поступила 19.04.2023

Принята к публикации 26.05.2023

THE RELIGIOUS SITUATION IN THE SOVIET VILLAGE. MICROHISTORIC RESEARCH EXPERIENCE

A.G. Gallyamova

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
alfiya1955@gmail.com*

In the light of the Year of National Cultures and Traditions announced in the Republic of Tatarstan in 2023, the relevance of historical knowledge about individual ethno-regional loci is undeniable, which allows us to show the degree of preservation of the traditional origin in it on the real layer of culture. The purpose of the work is to analyze the role of the religious factor in the Soviet period in the life of one of the ancient Tatar villages – Novoe Nadyrovo Almetyevsk district. The objectives of the research are to reveal the factors and realities of the transformation of religious consciousness in the Soviet period since more than 70 in-depth interviews conducted in the village. From time immemorial, Islam has played a consolidating role in the life of the rural community, providing a system of strong ethical and moral foundations; despite the anti-religious policy of the Soviet state, the role of religion in the life of society has been preserved. The prism of microhistoric research conducted by the method of oral history seems to be very functionally effective for interpreting the retrospective of the twentieth century. It serves the non-opportunistic scientific connotations of history, which was subjected to powerful ideologization in Soviet historiography and, because of this, largely distorted the picture of the civilizational space.

Keywords: Tatar ASSR, Soviet era, religion in the USSR, Islam in the TASSR, Almetyevsk district, "oral history".

For citation: Gallyamova A.G. (2023) The religious situation in the Soviet village. Experience of microhistorical research. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 8. No. 2: 256–263. DOI: 10.22378/he.2023-8-2.256-263 (In Russ.)

REFERENCES

New Nadyrovo. The ancient capital of the region (2010). Kazan: Rukhiyat Publ. (In Russ.)

About the author: Alfia G. Gallyamova, Doctor Sc. (History), Leading Research Fellow of the Department of Contemporary History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); alfiya1955@gmail.com

Received April 19, 2023

Accepted for publication May 26, 2023